

западные византилисты, однако, не ставили вопроса о ее классовой направленности.

Понимание феодализма как децентрализации и упадка было, как мы уже видели, господствующим в литературе этих лет, и лишь крайне редко выдвигался тезис о прогрессивности отдельных элементов феодального строя.

Короче говоря, признание феодализма явилось прогрессивной тенденцией западного византиноведения. Но признать феодализм в общем виде было недостаточно. Его надлежало исследовать. Это исследование неминуемо должно было привести к появлению новых точек зрения и к отказу от многих традиционных представлений.

4

Начало глубокому изучению феодализма было положено в новых работах Острогорского, вышедших в 40-е и 50-е годы. При этом Острогорский не ограничился применением терминов «феодализма», «феодальный» к таким учреждениям, как прония или иммунитет (подобные определения мы могли встретить уже у А. Ф. Гфррера и Яковенко): он был первым византистом на Западе, который заговорил о феодальном поместье и феодальной ренте.

Уже в статье о ценах и заработной плате в Византии²⁹⁰ Острогорский широко пользовался данными деловых документов (главным образом по изданию Миклошича и Мюллера). С конца 40-х годов выходит ряд его работ, основанных преимущественно на актовом материале.

В 1947 г. он опубликовал небольшую статью, посвященную крестьянскому праву предпочтения X в. Опираясь на несколько актов монастыря св. Андрея в Перистерях, изданных Руйар и Колломом, Острогорский показал, с помощью каких приемов динаты захватывали земли крестьян и стратиотов. Новая по характеру источников, эта статья по своей тематике и выводам еще в полной мере примыкает к ранним работам Острогорского: он утверждал, в частности, что византийское государство X в. защищало мелких собственников, а феодализм понимал лишь как систему политической децентрализации²⁹¹.

Однако уже в следующем году вышла работа Острогорского, знаменующая решительный поворот в методах исследования и воззрениях этого видного византиниста²⁹². Она была посвящена анализу всей совокупности византийских описей (практиков XI—XV вв.), причем Острогорский широко применял сводные таблицы²⁹³, стремился выяснять локальные различия²⁹⁴ и определить пути эволюции отдельных сел и даже отдельных семей²⁹⁵. Тем самым он осуществлял принципы, выдвинутые в свое время Мошиным.

Одно обстоятельство выгодно отличало работу Острогорского от трудов Дэльгера и Мошина: Острогорский выступал именно как историк, а не как филолог и в своем толковании терминов стремился исходить из пред-

²⁹⁰ G. Ostrogorsky. Löhne und Preise in Byzanz. BZ, 32, 1932.

²⁹¹ G. Ostrogorsky. The Peasant's Pre-emption Right. An Abortive Reform of the Macedonian Emperors. JRS, vol. 37, 1947, p. 117.

²⁹² Г. Острогорский. Византийские писцовые книги. BS, vol. 9, 1948. Эта статья сразу же была переведена на сербо-хорватский язык (Г. Острогорский. Византиски катастарске књиге. «Историко-правни зборник», т. 2, 1949), а затем и на французский (G. Ostrogorski j. Pour l'histoire de la féodalité byzantine Bruxelles, 1954, p. 259—368).

²⁹³ Г. Острогорский. Византийские писцовые книги, стр. 239, 289.

²⁹⁴ Там же, стр. 258.

²⁹⁵ Там же, стр. 263 сл., 277.